

На днях прочитал в «Литературной газете» горькие слова народного писателя Удмуртии Вячеслава Ар-Серги:

«Все родители желают своим детям сытого, здорового и безбедного проживания на белом свете. Своим мальчикам — дорогих костюмов с галстуком-бабочкой на снежно-белой рубашке, крупных банковских счетов «за бугром», богатых невест, просторных коттеджей; а своим девочкам — изящных нарядов с обложек глянцевого журнала, состоятельных мужей с лучшими автомобилями (самолетами), большого собственного дома на родине и виллы на берегу теплого моря... Все это ныне становится визитной карточкой человека, умеющего жить, героя нашего времени...»

И страстно захотелось мне рассказать о настоящем... Вот он,

Самый настоящий герой нашего времени

Рассказ-клип

С. Ш-ну

Поди теперь гадай, что могло приключиться в машинном отделении на пьяном танкере: то ли за смазкой не следили, то ли за двигателем вообще и он вразнос пошел...

Шведы с тревогой наблюдали за дрейфом судна, опасаясь экологической катастрофы, которых столько уже стряслось в мире по вине этих тысячетонных перевозчиков «черного золота», проклятого, как оно и полагается золоту...

Парень, безумно влюбленный в машины, пошел сдавать на права — ан не тут-то было. Выяснилось: он, к несчастью, дальтоник, не различает цвета, причем именно главные цвета светофора — красный и зеленый. Это врожденное. И это, увы, говорят, не лечится...

Старшая сестра парня, работающая в глазной клинике, принесла ему ту самую толстую книгу с разноцветными картинками, на которой он срезался, проходя медкомиссию.

Целый месяц он изучал ее и открыл, что разные цвета, хоть они и все серые, как мыши, но ведь каждый наособицу! Красный, к примеру, самый, пожалуй, се-

рый, можно сказать, густо-серый; зеленый — посветлей, ну и так далее... Оттенки всех этих серых цветов он выучил, как таблицу умножения, и запомнил навеки!

Машина — хорошо, паровоз — хорошо, самолет — хорошо, а олени, понятное дело, лучше! Пароход я пропустил сознательно. Потому что парень, а кстаги, пора вас познакомить — Серега его зовут, живет на берегу даже не просто моря, а океана, притом Великого, ну или Тихого. И, разумеется, решил он, как большинство пацанов-земляков, податься в моряки. А неподкупную даму-окулиста на суровой морской медкомиссии спокойно обвел вокруг пальца, которым она тыкала в картинки.

Так наш герой и стал матросом...

А теперь я обращаюсь к своему дневнику, коему уже шестьдесят лет. Пришло время, и он меня крепко вырывает. Итак,

23.08.1999 г., пн. Святой для меня день 23 августа, это день рождения Александра Степановича Грина, моего литературного бога. Где вы, Алые паруса, куда уплыли, а?..

А у меня все глубже «несовместимый с жизнью», как говорят медики, разлад с окружающим миром. Позавчера старый приятель Женя Бажов рассказал, что Хасанский морской порт, где он президентом, покупают бандиты! Некий Свинарев, бывший мент, скупив аудиторские долги порта, подал в арбитражный суд, чтоб обанкротить его. И — все удалось...

А вчера земляк Виктор Тишков, владелец сауны, где подрабатывают и проститутки, открыл мне, что в «фирмах досуга», т. е. борделях, коих во Владивостоке, оказывается, больше, чем в других городах, девчонок, которых заманили высоким заработком (40 процентов от 250 р. за час), первым делом сажают на иглу — на героин. А наркодоходы идут... в ФСБ, бывший «карающий меч партии», как батька мой, чекист-идеалист, говаривал. Не дожил он, слава Богу, до этого вот знания, не то бы застрелился, грех смертный на душу взяв. А я дожил вот...

Все плохо, даже хреново, но вот, словно свет в конце поганого туннеля, где под ногами хлюпает, а над головой рукокрылые порхают, простенькая такая история уже XXI века:

2 мая 2007 г., вт. Боцманюга, друг мой Серега Шкотов (у него и фамилия морская, парусная!) вчера появился. Полгода в море был, на танкере мазут возил из Питера в Данию, еще куда-то. Экипаж пил, «примера для» поглядывая на мостик, на балдого кэпа. Притом пили даже стеклоочиститель. Дед-стармех вообще — в умат, все механики — за ним вслед. А тут, у самых берегов Швеции, трах-бах и авария стряслась, да неслабая — вырвало поршень главного двигателя!

Да, поди теперь гадай, что могло приключиться на пьяном пароходе: то ли за смазкой не следили, то ли за двигателем вообще и он вразнос пошел...

Шведы с понятной тревогой наблюдали за дрейфом танкера-подранка, естественно опасаясь экологической катастрофы, которых столько уже стряслось в мире по вине этих тысячетонных перевозчиков «черного золота», исстари проклятого, как оно и положено золоту...

Десять лет Серега ходил по морям матросом. Классным был матросом и дослужился до самого высокого матросского звания — стал боцманом. Вы думаете, это легко и просто? Не капитаном же, мол, он стал...

Н-да, не капитаном, но... Видит бог, не хотелось мне этого рассказывать о друге, однако, чувствую, надо. Ибо *Платон мне друг, но истина...*

Однажды Серегин пароход зашел из Восточно-Китайского моря в устье величайшей Янцзы. Взяли, как водится, лоцмана на борт, а на руль поставили самого классного матроса, то есть Сергея Шкотова. Он и команды, которые лоцман отдает на английском, понимает, и вообще...

Но тут-то и случилось то самое, чего никто, даже сам Серега, предвидеть не мог. Лоцман сказал рулевому:

— Держи на красный бакен.

Кровь кинулась в голову Сереги, по спине потекли ручьи холодного пота. Рядом с красным-то не было зеленого, чтоб сравнить!..

Секунды превратились в минуты, минута норовила стать часом...

Спас матроса легкий туман над великой китайской рекой. Серега крутанул было штурвал вправо, на какой-то бакен, вроде бы густо-серого оттенка, и лоцман — ай спасибо тебе, дорогой абориген! — кивнул налево:

— Вон он, красный где, в тумане затаился... Извините, sorry, у нас тут часто наползают туманы, другой раз вообще — как в молоке. Milk!..

С Восточно-Китайского (у нас же рассказ-клип!) вернемся снова на Балтийское море, на борт аварийного танкера, неотвратимо дрейфующего к берегам Швеции.

Над танкером выются отнюдь не нефтяные, а винные пары. Тем временем боцман, самый старший в палубной команде, отец и строгий учитель матросов, триста лет назад прозвавших его «драконом», боцман, которому, однако, по технике безопасности в машинное отделение и спускаться-то запрещено, организовал ремонтную бригаду из нескольких человек: сам, донкерман, специалист то есть по приему топлива, сварщик и четыре матроса.

В общем, собрал Сергей тех, кто оказался самым трезвым на судне. И решились парни спасти положение, кое, по пословице, «хуже губернаторского». Засучили рукава и взялись за ремонт.

Механиков в машине не было!..

Я вспоминаю, как десять лет назад у нас на минтаевой путине в Охотском море не было рыбинспекторов. А ведь вовсе не случайно их убрали подальше — так было нужно главку «Дальрыба» и министерству рыбного хозяйства, дабы без помех «давать план» и получать за то награды. И что творилось в Охотоморье!.. Слово начальнику промысловой экспедиции, моему старому другу Анатолию Твердохлебу. Это опять дневник:

Июнь 1997 г. Анатолий Иванович излагает, делая «страшные глаза», словно рассказывает о гибели родных: «В марте-мае селедку в Охотском море просто губят! Там работают «доблестные» МРКТ (морозильно-рыболовные траулеры кормового траления), они ж на минтае работают, им сельдь девать некуда, а ее в прилове до 40 процентов! И она практически вся идет за борт!.. И господа капитаны молчат...»

Суда, на которых сидят инспекторы рыбвода, помаленьку сельдь морозят, но их же — единицы. Это так, для прессы.

У Толи в прошлом году под Винницей, на Украине, бандиты убили жену с дочкой, пытались вымогая деньги: дескать, муж — капитан, да где, известно же, на самом денежном Дальнем Востоке...

Не надеясь на правосудие, Толя слетал домой, похоронил родных и заглянул на зону, куда упрятали убийц — всего на десять лет. Он потолковал там со *смотрящим*, заплатил, сколько сказали, и тех душегубов сами зэки отправили к праотцам...

Нашел я на одном из судов минтаевой вроде бы экспедиции инспектора Охотрыбвода, и он тоже оказался настоящим героем нашего времени, судите сами. Он даже позволил мне записать его на пленку:

— *Выловили в марте-мае (считая со ставными неводами) шестьдесят пять тысяч тонн сельди, а заморозили меньше половины. Экспедиция-то официально — минтаевая... — И добавил понуро: — Да что там говорить, соцварварство, капварварство — один хрен! — варварство...*

Ну да, «после меня — хоть потоп»...

Итак, на промысле не было инспекторов, а в машинном отделении аварийного танкера не было механиков!

Во где чудеса морские...

Сергея рассказывает о них спокойно, точно о небольших неприятностях. Будто речь не о главном двигателе танкера, едва не ставшего причиной экологической катастрофы, а о том, как засорился карбюратор в его тачке. Впрочем, тачкой Серега никогда свое авто не назовет, потому как с детства беззаветно влюблен в автомобили, а за рулем — с шестнадцати лет.

Я как-то свидетелем стал такой «картины маслом»: автосвалка на краю города, Серега подъехал на своей тойоте, этак нежно пришвартовался к обочине, виновато улыбнулся мне:

— Извините, посидите, я вам музыку включу, а я на пять минут отойду, я тут кое-что приглядел, мне запчастюшка одна нужна вот так! — и большим пальцем по горлу.

И слушал я музыку в одиночестве около часа. А через час и увидел ту самую «картину маслом» — Серегу с физиономией, ну очень живописно перемазанной черным машинным маслом, однако сияющей самой счастливой улыбкой. В черных руках, прижатых к груди, теснилось столько металлолома, сколько смогло уместиться. Я понял: «запчастюшка одна» одной просто быть не может по закону природы, то есть природы человека, не зря ж называющего себя *прокладкой между рулем и сиденьем...*

Рассказ Сереги о чудо-ремонте в машинном отделении продолжался.

Шатун оторвался от поршня и разбил втулку, куски выпали на плиты. Хотели вынуть поршень, но он вылез вместе со втулкой...

Работали больше двух суток. Новую цилиндрованную втулку — вы только представьте себе, дорогие судомеханики! — *матросы под руководством боцмана* установили очень грамотно, как слесари-профессионалы Дальзавода, и запасной поршень, как положено, окольцевали и вставили...

Пахала *великолепная семерка*, что называется, аки негры. Двое суток не просыхали, как и отцы-командиры. С той лишь разницей, что — от пота, того самого, знаменитого, седьмого. И ведь отремонтировали главный двигатель! И запустили.

И танкер поплыл дальше.

И Швеция облегченно вздохнула.

Я спросил про деда-стармеха, не протрезвел ли он за время этого героического ремонта, и Серега поведal в сердцах:

— Оклад у деда две с половиной тысячи долларов, а он мало того что — в зюзя, так еще и дуб дубом в машине, коленвал от распредвала с трудом отличает.

Вот каких кадров, однако, шлют в море нынче горе-судовладельцы наши, выросшие в большинстве из нуворишек. Похоже, просто по соображениям родственных связей...

И опять — к дневнику:

Июнь 2015 г. Серега снова у меня в гостях. И — новый рассказ, как продолжение старого — о пьяном пароходе, опять же танкере, который во время швартовки в море едва не взорвался...

ВВП по ТВ чуть не ежечасно — про рост ВВП и подъем экономики, знатные успехи в промышленности и сельском хозяйстве. А на деле-то все, кроме танков и ракет, в стране на грани краха. Ну а народ не ослеп же, все видит. И, разумеется, пьет. С жизненной нескладухи, от чего же еще...

*Белье стирают бабы у реки —
И в двадцать первом веке так бывает...
В стране живут одни силовики,
А остальные — просто выживают.*

Это — из «Юриков» (аналог «Гариков» И. Губермана) нашего, дальневосточного поэта-сатирика Юрия Смирнова из Находки.

Пьет народ. И в море — тоже! А ведь бывает, от этого погибают пароходы вместе с экипажем, как погиб совсем недавно в Охотском море большой автономный траулер БАТМ «Дальний Восток».

Николай Кофырин, скандально известный блогер:

Ложь открывает перед человеком гораздо большие возможности, нежели правда. Иные вещи просто невозможно совершить, не солгав. Насколько продуктивнее действует человек, когда верит в ложь, нежели когда знает правду.

Может быть, Путин читает Кофырина, борца с «кровавой гэбней», как его окрестили в Инете?

Джордж Оруэлл: «Правда — это ложь».

Серегин танкер работал в промысловой экспедиции, снабжая топливом рыболовецкий флот. И вот это стальное корыто на двенадцать тысяч тонн в полном почти грузу (слили всего две тысячи), «русский Либертос», как называют эти танкеры типа «Казбек» херсонской постройки, пошло полным ходом на швартовку к БМРТ, большому морозильному траулеру. Пьяный капитан сказал по рации капитану траулера: «Не дергайся, я сам к тебе пришвартуюсь. Давай наблюдай лloydовскую швартовку!»

И едва не разрубил траулер пополам. Рыбацкий капитан, видно, и в эфире уловил «амбре» танкерного кэпа и, внимательно *наблюдая лloydовскую швартовку*, очень вовремя отработал задним ходом и тем спас свое судно. Со второй попытки танкер все же пришвартовался к траулеру.

Серега невозмутимо рассказывает:

— Мы с матросами еле успели вывесить кранцы — связки покрышек. Аж заискрило между бортами! У большого траулера с другого борта стоял средний, СРТМ «Ракитино», так даже выдавшие виды рыбаки высыпали на палубу и долго тарашились на нас...

Мастерство судоводителя определяется именно умением швартоваться. Поэтому и приглашал «ллойдовский» капитан какого-то там, *понимашь* (бессмертное выражение Ельцина), рыбачка любоваться-наблюдать.

Боцман... Все маринисты, от Станюковича и Новикова-Прибоя до Виктора Ко-нецкого, рисуют хозяина палубы, как правило, непревзойденным матерщинником. *«Грот-бом-брамсель подтяни, две холеры, три чумы!»* Вот из рассказа «Максимка» Константина Станюковича: *Матросы усердно работали и весело смеивались, когда горластый боцман Матвейч, старый служака с типичным боцманским лицом старого времени, красным и от загара, и от береговых кутежей, с выкаченными серыми глазами, «чумея», как говорили матросы, во время «убирки» выпаливал какую-нибудь уж очень затейливую ругательную импровизацию, поражавшую даже привычное ухо русского матроса. Делал Матвейч это не столько для поощрения, сколько, как он выражался, «для порядка».*

Серега Шкотов, хоть и так же меднолиц, но, представьте себе, не пьет вообще, да и материться, кажется, совсем не умеет! Короче говоря, для мариниста он — не находка. Он просто герой.

Самый настоящий.

Герой Нашего Времени...

